Организация Объединенных Наций CCPR/C/120/D/2941/2017

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
30 August 2017
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Решение по сообщению № 2941/2017, принятое Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом* **

Сообщение представлено:	З.З. (не представлен адвокатом)
Предполагаемая жертва:	автор сообщения
Государство-участник:	Австралия
Дата сообщения:	8 января 2017 года (первоначальное представление)
Дата принятия решения:	21 июля 2017 года
Тема сообщения:	справедливое судебное разбирательство
Процедурные вопросы:	обоснование жалоб; злоупотребление временем
Вопросы существа:	право на справедливое судебное разбирательство
Статьи Пакта:	2, 3, 5, 7, 9 (1), (3) и (5), 14 (1), (2) и (3), 16, 17 (1), 19 и 26
Статьи Факультативного протокола:	2 и 5 (2) b)

1.1 Автором сообщения является З.З., гражданин Австралии, родившийся в 1956 году в Пекине. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права по статьям 2, 3, 5, 7, 9 (1), (3) и (5), 14 (1), (2) и (3), 16, 17 (1), 19 и 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 25 декабря 1991 года. Автор не представлен адвокатом.

1.2 27 января 2017 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, принял решение не направлять просьбу о принятии временных мер согласно правилу 92 правил процедуры Комитета и определил, что государству-участнику нет необходимости представлять какие-либо замечания для установления приемлемости настоящего сообщения.

* Принято Комитетом на его 120-й сессии (3–28 июля 2017 года).

** Следующие члены Комитета участвовали в рассмотрении данного сообщения: Таня Мария Абдо Рочоль, Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Юдзи Ивасава, Бамариан Койта, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Хосе Мануэль Сантуш Паиш и Марго Ватервал.

GE.17-15070 (EXT)
1715070

Просьба отправить на вторичную переработку

Факты в изложении автора

2.1 Автор объясняет, что 14 июня 1997 года полиция штата Виктория отказала ему в равной правовой защите от домашнего насилия после того, как он обратился с жалобой о том, что его бывшая жена Р.М.Х. подвергала его насилию и побоям.

2.2 Автор утверждает, что 23 марта 2000 года к нему обратился М., который предложил свои «услуги по совершению убийства по договору». Согласно автору, полиция вступила в сговор с информатором по имени П., с тем чтобы постоянно преследовать, запугивать и заставлять автора, прибегая при этом к угрозам физической расправы, принуждению и обману, нанять М. с целью убить его бывшую жену. Автор также утверждает, что П. и сотрудники полиции руководствовались одной и той же целью «политического преследования», побуждая его нанять М. с целью убить его бывшую жену. Автор объясняет, что полиция исказила необоснованные, неприемлемые и сфальсифицированные доказательства, с тем чтобы заключить его в тюрьму.

2.3 Автор сообщает, что 22 августа 2000 года полиция арестовала его и предъявила ему обвинения по факту предполагаемого преступления, связанного с подстрекательством к убийству. Он утверждает, что его арест был совершен в нарушение статей 14 (3) b) и 9 (1) Пакта. Он также утверждает, что полиция скрыла оправдательные доказательства, прекратив свое безрезультатное расследование, с тем чтобы совершить его произвольный арест.

2.4 Автор разъясняет, что во время судебных разбирательств в 2000 и 2001 годах, в ходе которых ему было предъявлено обвинение в подстрекательстве к убийству, имели место различные противоправные инциденты, которые привели к ущемлению его прав. В этой связи он утверждает, что: a) печатные правовые документы, которые он представил своему адвокату, были дважды похищены; b) все его правовые документы в электронном формате были также похищены; c) его телефонные разговоры с его адвокатами незаконно и постоянно контролировались и прослушивались; d) полиция сфабриковала ложные заявления; e) организация юридической помощи штата Виктория вынудила его согласиться на то, чтобы его интересы в судах представляли назначенные для него адвокаты, но эти адвокаты отказались выполнять его законные распоряжения о ведении судопроизводства по его делу; и f) судья первой инстанции отказал ему в процессуальных правах, с тем чтобы сэкономить судебное время и скрыть незаконную коррупцию в действиях полиции в ходе расследования, и необоснованно распустил отобранную первую коллегию присяжных, с тем чтобы создать предвзятую с гендерной точки зрения и несбалансированную коллегию присяжных.

2.5 Автор утверждает, что судья первой инстанции отказался предоставить ему возможность оспорить представленные полицией доказательства и не обосновал те причины, по которым он отказался приостановить судебное разбирательство до того, как присяжные заседатели были отобраны и вынесли свой приговор. Он далее сообщает, что судья первой инстанции «мошеннически дал неправильное напутствие присяжным заседателям в отношении применения закона, освободив тем самым сторону обвинения от более 80% бремени доказывания».

2.6 Автор разъясняет, что в период с 1 ноября 2001 года по 15 мая 2003 года Апелляционный суд Верховного суда штата Виктория незаконно нарушил его права по статье 14 (5) Пакта, одобрив решение судьи первой инстанции и лишив его прав на доступ к правосудию. Он утверждает, что Апелляционный суд повсеместно применял двойные стандарты, с тем чтобы защитить репутацию судьи первой инстанции вместо того, чтобы защитить основные принципы верховенства права и презумпции невиновности. Он также утверждает, что организация юридической помощи штата Виктория лишила его возможности самому представлять себя в суде и отказаться от неподходящих адвокатов, которые были назначены ему в ходе апелляционного производства.

2.7 Автор утверждает, что 11 февраля 2005 года Высокий суд Австралии вновь совершил аналогичные нарушения тех же статей Пакта, отказав ему в праве на доступ к правосудию. Он утверждает, что слушание по факту его ходатайства о специальном разрешении на подачу апелляции было несправедливым и произвольным. В этой связи автор указывает, что: a) Высокий суд не выполнил уставного положения о наличии кворума в составе суда, которое предусматривает обязательное присутствие в ходе слушания не менее трех судей Высокого суда; b) одним из двух судей во время слушания был судья X., который ранее отказал автору в удовлетворении его ходатайства об освобождении под залог и должен был дать самоотвод от участия в рассмотрении этого дела по причинам, связанным с обеспечением беспристрастности Высокого суда; и c) Высокий суд сократил на пять минут время, предоставленное автору для участия в обсуждении, с тем чтобы не позволить ему представить все свои доводы. В связи с этим автор утверждает, что отрицательное решение Высокого суда в его случае было недействительным, ошибочным и незаконным и что Высокий суд подверг его дискриминации и отказал ему в естественном правосудии в нарушение статьи 14 (1) Пакта.

2.8 Автор поясняет, что, после того как правительство штата Виктория отказывалось рассматривать его ходатайство в течение более двух лет, 29 мая 2012 года губернатор штата Виктория сообщил ему о том, что его прошение о помиловании для обжалования вынесенного ему обвинительного приговора было отклонено без предъявления каких-либо на то оснований.

2.9 Автор также сообщает, что 8 июня 2012 года департамент экспертизы ДНК полиции сообщил ему о том, что они планируют применить грубую физическую силу для того, чтобы выполнить «противозаконный судебный приказ, предписывающий взятие у него пробы ДНК». Автор обратился к Комитету с просьбой защитить его от необратимого грубого физического вреда или убийства, которыми полиция, действуя от имени государства-участника, угрожала ему, с тем чтобы выполнить ошибочный и сфальсифицированный судебный приказ о взятии пробы ДНК в нарушение статьи 7 Пакта.

2.10 Автор также упоминает о своем намерении в 2009 году устроиться на работу водителем коммерческого транспортного средства. Он утверждает, что с этой целью во исполнение Закона о работе с детьми он подал заявление 7 и 27 января 2009 года на получение налогового уведомления и аккредитационного удостоверения водителя, с тем чтобы получить право водить коммерческие пассажирские транспортные средства в соответствии с Законом о транспортных перевозках. 14 декабря 2010 года Судейская коллегия по гражданским и административным делам штата Виктория отказала ему в этом трудоустройстве. Затем автор подал ходатайство в Верховный суд штата Виктория с просьбой предоставить ему в качестве средства правовой защиты возможность обжаловать решения Судейской коллегии по гражданским и административным делам штата Виктория. 22 мая 2013 года Верховный суд удовлетворил апелляцию автора об отмене решения Судейской коллегии и вернул дело для нового рассмотрения другим судьей. Автор объясняет, что 14 апреля 2016 года Судейская коллегия зарегистрировала его представление и предписала Департаменту по вопросам правосудия и Комиссии служб такси выдать ему налоговое уведомление для работы с детьми и аккредитационное удостоверение водителя. Вместе с тем Департамент по вопросам правосудия и Комиссия служб такси отказались выполнить этот судебный приказ и обратились в Апелляционный суд Верховного суда штата Виктория с ходатайством о разрешении на обжалование этого решения. 17 февраля 2017 года Апелляционный суд отклонил ходатайство о разрешении и оставил в силе решение Судейской коллегии.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что полиция отказалась предоставить ему защиту от домашнего насилия со стороны его бывшей жены и что это равносильно нарушению его прав по статьям 3, 5, 16 и 26 Пакта.

3.2 Он также заявляет о нарушении его прав по статьям 3, 5, 9 (1), (3) и (5), 14 (1), (2) и (3) b), d), e) и g), 16 и 26 Пакта, поскольку полиция вступила в сговор против него и ложно обвинила его в попытке убить свою бывшую жену; сотрудники полиции злоупотребили своими полномочиями, скрыв оправдательные доказательства, и произвольно арестовали его. Автор также утверждает, что государство-участник отказало ему в освобождении под залог, поскольку сотрудники полиции хотели проследить его юридические связи в стремлении определить дополнительные вопросы, которые им необходимо было сокрыть, и что суды государства-участника отказали ему в «естественном и процессуальном правосудии».

3.3 Автор также заявляет о нарушении его прав по статьям 7, 17 и 19 Пакта, поскольку государство-участник незаконно наказало его, отказывая ему в течение семи лет в возможности работать водителем автобуса, тем самым подвергнув его дискриминации. Он заявляет далее, что это незаконное наказание, в том числе за выражение своего мнения о политической и судебной системах, причинило ему психические страдания и огромный финансовый ущерб, а также негативно сказалось на его частной жизни. Он считает, что государство-участник должно нести ответственность за причиненный ему финансовый ущерб.

3.4 Автор утверждает, что государство-участник также нарушило его права по статьям 2 и 14 (5) Пакта, поскольку его прошение о помиловании для обжалования его обвинительного приговора было отклонено губернатором штата Виктория без указания каких-либо на то причин.

3.5 И наконец, автор утверждает, что угроза со стороны полиции применить против него физическую силу, с тем чтобы выполнить ложный и сфальсифицированный судебный приказ о взятии пробы ДНК, привела бы в случае ее осуществления к нарушению статьи 7 Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

4.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет обязан решить в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры вопрос о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

4.2 Комитет установил, как того требует статья 5 (2) a) Факультативного протокола, что этот вопрос не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

4.3 Комитет считает, что утверждения автора по статьям 2, 3, 5, 9 (1) и (3), 14 (1), (2), (3) b), d), e) и g) и (5), 16 и 26 Пакта по существу относятся к оценке фактов и доказательств в ходе разбирательств в судах государства-участника. Комитет напоминает о том, что «по общему правилу именно судам государств – участников Пакта надлежит производить оценку фактов и доказательств или же обеспечивать применение внутреннего законодательства в каком-либо конкретном деле, кроме как если может быть доказано, что такая оценка или применение явным образом носили произвольный характер или составили очевидную ошибку или отказ в правосудии, или же если суд каким-либо другим образом нарушил свое обязательство в отношении независимости и беспристрастности»[1]. Комитет отмечает, что автор не представил никаких доказательств, с тем чтобы продемонстрировать, что судебным разбирательствам по его делу были присущи такого рода недостатки. Соответственно, Комитет считает, что утверждения автора по статьям 2, 3, 5, 9 (1) и (3), 14 (1), (2), (3) b), d), e) и g) и (5), 16

[1] См. замечание общего порядка Комитета № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство.

и 26 являются неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

4.4 Комитет отмечает утверждения автора о том, что его права по статьям 3, 5, 16 и 26 были нарушены, поскольку полиция отказалась предоставить ему защиту от домашнего насилия, якобы совершенного его бывшей женой. Вместе с тем Комитет считает, что автор не смог в достаточной степени обосновать свои утверждения в этом отношении для того, чтобы их можно было признать приемлемыми. Соответственно, Комитет объявляет утверждения автора по статьям 3, 5, 16 и 26 неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

4.5 Что касается утверждений автора по статьям 7, 17 и 19 Пакта, Комитет отмечает заявление автора о том, что факт того, что он не мог на протяжении семи лет получить налоговое уведомление для работы с детьми и аккредитационное удостоверение водителя, причинил ему психические страдания и огромный финансовый ущерб. Комитет также отмечает утверждение автора о том, что угроза со стороны полиции применить против него физическую силу, с тем чтобы выполнить ложный и сфальсифицированный судебный приказ о взятии пробы ДНК, привела бы, в случае ее осуществления, к нарушению статьи 7 Пакта. Тем не менее Комитет отмечает, что автор не смог продемонстрировать, что он исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты в связи с этими утверждениями. На этом основании Комитет приходит к выводу о том, что утверждения автора по статьям 7, 17 и 19 Пакта являются неприемлемыми по смыслу статьи 5 (2) b) Факультативного протокола.

5. В этой связи Комитет принимает решение:

a) признать данное сообщение неприемлемым по смыслу статей 2 и 5 (2) b) Факультативного протокола;

b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора сообщения.